

— Ваше Величество мудры. В любой другой семье это давно превратилось бы в грандиозный скандал, — матушка Инь с молодых лет шла рядом с ней и знала, какой ценой досталось её величие и какие боли за ним скрывались.

— Да.

— Но что с наследниками? Чиновники своими разговорами могут нас затопить. — Это больше всего беспокоило матушку Инь.

В династии Сюаньтянь также были распространены отношения между мужчинами, но при этом женились и продолжали род. Но с характером наследника Су... трудно сказать.

— Наследники? Смешно. У нас императорская кровь, разве мы боимся, что не будет наследников для рода? К тому же, дети Чэ — это дети Цзи. Пусть Чэ родит еще немного, мы передадим двух-трех Цзи, и в будущем они унаследуют титул. Конечно, если бы Цзи смог родить детей сам, это было бы идеально. Но если он не хочет, я не буду настаивать. Всю жизнь я боролась, всю жизнь была несвободна. Я хочу, чтобы мои дети были счастливы и жили в покое.

Она никогда не просила многого — только счастья и здоровья для своих детей. Ничего больше. Именно отсутствие жадности помогло ей и детям выжить. Если бы она жаждала власти, её бы давно свергли еще покойный император.

— Ваше Величество мудры, — матушка Инь улыбнулась, и на лице появилось облегчение.

В доме маркиза Чжэньбэя сам маркиз сидел в темноте, неподвижно восседая на стуле, лицо его было мрачным.

— Отец. Отец, — снаружи слышался все более близкий и тревожный голос любимой дочери. Дверь распахнулась, и побочная супруга Чжао буквально упала внутрь.

Увидев отца, сидящего в тени, побочная супруга Чжао потекла слезами. Она бросилась к его ногам, крепко обхватила его за бедра и разразилась громким рыданием.

— Отец, умоляю, спаси Тяньмина. Его нельзя ссылать, правда, нельзя! — Её сын... если его сошлют, о какой свободе может идти речь?

Места ссылки обычно представляют собой бесплодные земли, где нет никакой радости. Попав туда, нельзя гарантировать даже пропитание, не говоря уже о жизни.

Побочная супруга Чжао представляла, как сын будет жить там в темноте и страданиях, и сердце разрывалось от боли. Ей было невыносимо, и она плакала еще пронзительнее.

Маркиз Чжэньбэй слегка поднял голову, тихо вздохнул, опустил взгляд и смотрел на неё.

— Все, что я мог сделать для тебя, я сделал. Но противник оказался быстрее на руку и известил Его Величество. Что ты хочешь, чтобы я сделал, отец? В этом Поднебесной я лишь подданный.

Разве она думала, что ему не больно? Это был внук его любимой дочери. Но очевидно, что противник был готов, а он опоздал на шаг.

— Ух... Мой Тяньмин, мой бедный Тяньмин. Отец, это место дикое и варварское. Если его

действительно сошлют, это станет для Тяньмина живым адом. Отец, придумайте еще способ! — крепко обнимая его ноги, побочная супруга Чжао рыдала, не в силах совладать с собой.

Бам! Маркиз со всей силы ударил по столу. Подставка для кистей упала на пол, но теперь отец с дочерью даже не замечали этого.

— Сущие глупцы. Я полжизни строил планы ради вас, а в итоге вы сами всё запутали. Думаешь, Тяньмина еще можно вернуть? Невозможно! Я знаю характер нынешнего императора. Если он открыл рот, значит, у него в руках достаточно доказательств вины Тяньмина.

— Что? — побочная супруга Чжао мгновенно обмякла и упала на пол, глядя на него с недоумением. Её сын... правда ли уже нет надежды?

— Ух... — закрыв рот рукой, побочная супруга Чжао тихо рыдала от раскаяния, на лице застыло отчаяние.

Маркиз Чжэньбэй, глядя на страдания дочери, сам чувствовал боль. Любимая наложница, получив известие, уже слегла. Как ему не волноваться, как не спешить?

Но иногда спешка бесполезна. Маркиз успокоился и стал обдумывать все случившееся.

— Дочь, мы действительно недооценили этого Су Жому, — он смело утверждал, что за сегодняшними событиями стоит Су Жому.

Э-э... услышав его слова, побочная супруга Чжао подняла голову, не понимая.

— Отец, что вы имеете в виду? Неужели вы думаете, что кто-то подстроил Тяньмину? — Этого... как это возможно?

Маркиз Чжэньбэй, видя её недоверие, усмехнулся.

— А как иначе? Как ты думаешь, почему так совпало? Зачем ему было убивать человека из-за женщины, да еще так, чтобы патруль обнаружил сразу. Ты думаешь, это правда совпадение? Не будь наивной.

Сжав руку в кулак, маркиз скрежетал зубами, говоря с глубоким смыслом.

Его Тяньмин был по-настоящему невиновен. Если бы она знала, кто это, она поклялась бы разорвать его на куски. Прищурившись, глаза побочной супруги Чжао стали холодными и ядовитыми, как у змеи.

— Отец, вы хотите сказать, что это Су Жому, этот ублюдок, погубил Тяньмина? Как? У этого парня нет такого глубокого ума.

— Поэтому мы и недооценили его. Думали, он просто беспризорник, выращенный хулиганом. А он так тихо и незаметно вывел из строя Тяньмина, что я даже восхищаюсь.

Этот парень, его хитрость и глубина ума... по сравнению с двумя годами назад заставляют смотреть на него по-новому. Всего за два года после того, как он чудом спасся бегством, он стал таким сильным. Действительно, он его сын.

— Су Жому, — сжимая руки, побочная супруга Чжао скрежетала зубами, глядя перед собой с ненавистью.

Этот ублюдок, он посмел, он посмел так поступить с её Тяньмином.

— Я должен отомстить за Тяньмина! — внезапно вскочив, побочная супруга Чжао яростно закричала.

— Заткнись! Если ты снова пойдешь на него, следующий, кого он убьет, — это ты. Я не могу быть рядом с тобой каждую минуту, неужели ты не можешь быть сдержаннее? Тяньмин не умер. Пока он жив, мы можем инсценировать его смерть и спасти его.

Су Жому действует так жестоко и эффективно. С хитростью дочери она сможет справиться разве что с женщинами, Су Жому же её разорвет и косточек не оставит.

Потеряв одного внука, он не может потерять дочь. Подумав об этом, маркиз почувствовал боль в сердце.

— Отец, — внезапно упав на колени, побочная супруга Чжао была полна отчаяния. — Отец, вы обязательно должны спасти Тяньмина. Он не выдержит этих мучений, точно не выдержит.

Она очень хорошо знала своего сына. С детства он привык, что ему подают все, он не перенесет тягот ссылки.

Маркиз Чжэньбэй, видя боль и отчаяние на лице дочери, испытал еще большую жалость. Он кивнул и помог ей подняться.

— Успокойся. Когда дело касалось тебя, отец никогда не заставлял тебя переживать. Я сначала пошлю людей ухаживать за ним в дороге. Когда он доберется до места ссылки, мы сразу найдем осужденного на смерть, чтобы заменить его, а потом инсценируем смерть. Так никто не заметит. Но, дочь, в столицу вернуться будет нельзя. Резиденция удельного князя Хэна, боюсь, больше не для нас.

— Нет, — услышав слова отца, побочная супруга Чжао закричала с негодованием. — Отец, это дом моего мужа. Я не уйду и не уйду. Ух... кроме княжеской резиденции, я никуда не пойду.

Закрыв рот рукой, побочная супруга Чжао рыдала безутешно.

— Хватит! Ради мужчины ты сходишь с ума полжизни, стоит ли того? — глядя на то, как она одержима этим умершим мужчиной, многолетняя обида маркиза превратилась в гнев. — Он тебя вообще не любил, разве ты не знаешь?

Когда-то дочь влюбилась в удельного князя Хэна с первого взгляда и умоляла выйти за него, готовая была умереть. Но он не смотрел на её статус. Ребенок даже хотел покончить с собой. Не выдержав слез любимой наложницы, он разрешил ей стать наложницей в доме князя Хэна, планируя убить старшую дочь и возвысить её. Кто бы знал...

Подняв глаза и глядя на дочь, преданную одной любви, маркиз почувствовал, что некоторые слова пора сказать.

— Дочь, ты думаешь, он действительно был убит наемником по ошибке? Ты ошибаешься. Он не был. Он увидел, что твоя родная старшая сестра умерла, и сам наложил на себя руки!

— Что? — услышав слова отца, побочная супруга Чжао мгновенно расширила глаза, не веря услышанному. — Нет, отец, ты обманываешь! Как это возможно? Он не любил мою сестру до такой степени, я знаю.

— Разве я стал бы обманывать тебя? Я просто боялся ранить тебя и не говорил, — крепко держа её тонкое запястье, маркиз сказал с болью в сердце.

— Нет! Ты обманываешь! Отец, ты обманываешь! — яростно трясая головой, побочная супруга Чжао не верила, с тихим стоном она побежала прочь как безумная.

Глядя на её безнадежно одинокую и отчаявшуюся спину, маркиз ударил кулаком по столу, и в глазах вспыхнул свирепый свет.

— Су Жому, если я тебя не убью, я поклянусь, что не человек!

Он посмел так сильно ранить его дочь, он заставит его жить хуже смерти!

<http://bllate.org/book/16720/1537574>